

После выплаты кредита у Фан Пина осталось около 8 миллионов наличными.

Думая о своем возвращении домой, в Город Солнца, Фан Пин отправился в отдел логистики, чтобы получить пилюлю воскрешения.

Ему больше не нужно было ходить туда за ресурсами, но он любил поболтать со стариком Ли. Иногда старик Ли давал несколько полезных советов.

...

Отдел логистики.

Фан Пин потратил 6 миллионов на пилюлю воскрешения. Естественно, эта пилюля была удивительно дорогой.

Однако она была очень эффективна при внутренних ранах. Когда он был серьезно ранен кулаком Великого Миссионера и повредил свои внутренние органы, он вернулся в идеальное состояние всего после одной таблетки.

Чэнь Юньси, в свою очередь, приняла одну таблетку после ранения мастером 1 ранга, когда они участвовали в чемпионате. Фан Пин ничего не прокомментировала, кроме того, как легко она могла это сделать, потому что была богата.

"В первый раз, когда пойдешь в Катакомбы, даже не думай о том, чтобы что-то оттуда взять".

Старик Ли, возможно, чувствовал себя слишком скучным, настолько скучным, что не мог поднять себе настроение, поэтому он достал откуда-то длинную трубку и начал жить жизнью курильщика.

Затягиваясь трубкой, он напоминал Фан Пину: "Когда ты спустишься в первый раз, сосредоточься на знакомстве с окружающей средой. После этого у тебя будет много шансов.

Старайся изо всех сил не покидать группу".

"Приготовь побольше таблеток, восстанавливающих кровь. Они дешевые, но во время спуска вы можете есть только сырую пищу, если у вас нет энергетических камней. Пилюли дешевы и могут заполнить ваш желудок. Они довольно приятные. У меня тут есть несколько фруктов, хочешь?"

Фан Пин потерял дар речи. Компания по производству пилюль с каждым днем становилась все более гуманной; они даже начали улучшать пилюли, добавляя в них вкус.

"Мне они не нужны. Оставь их для себя".

Старик Ли не обратил внимания на это. Он выдохнул дым и удовлетворенно сказал: "Конечно, в Катакомбах есть кое-что хорошее.

"Там есть все виды еды. Их фрукты самые вкусные. Если сможешь, привези мне фруктов. Я давно их не ел".

"Мм. Если я увижу их, я сохраню немного для тебя".

"И еще, когда войдешь в катакомбы, не считай людей внизу дураками. Никто из них таковыми

не является. Если ты думаешь, что это так, то единственным дураком там будешь ты".

Старик Ли сказал, немного суровее: "Не думай о них как о низших существах. Они развивались гораздо дольше нас".

Многие из нас считают их менее цивилизованными, чем мы, когда попадают в Катакомбы и видят их примитивные условия жизни и древние города".

"Это иллюзия!

"Мы можем только сказать, что наши пути эволюции не одинаковы. На самом деле Земля не лучше их. Не пытайтесь обмануть их, как будто они идиоты... Но вам будет трудно, когда вы даже не можете понять, что они говорят".

Фан Пин с интересом спросил: "Инструктор, неужели люди еще не выучили свой язык?".

"Это не так просто. Самое сложное - это общаться с ними". Старик Ли объяснил. "Люди из катакомб не хотят общаться с нами.

Вы должны понять, что мы можем изучать и распространять знания о языке только через общение".

Нам трудно выучить их язык, потому что они не хотят с нами общаться". Первое, что мы делаем, когда видим друг друга, это вцепляемся друг другу в глотку".

"Учитывая это, мы приобрели в Катакомбах много книг за последние годы. Обе армии разговаривают друг с другом, когда сражаются.

"Мы также заключили в тюрьму несколько воинов из Катакомб. Хотя они все еще не хотят с нами разговаривать, они все еще ругаются на нас".

"Кстати говоря, мы, люди, научились у них множеству проклятий..."

Фан Пин потерял дар речи. Единственное, чему научились люди, это ругательствам?

Хотя Фан Пин считал это пустяком, он все же спросил с некоторым интересом: "Инструктор, научите меня некоторым...".

"Ты хочешь научиться?"

"Да. Это хороший способ провоцировать моих противников.

Если они убегут, то, возможно, вернутся, услышав, как я их проклинаяю".

Старик Ли некоторое время внимательно рассматривал его, а потом вдруг сказал: "Наягокали...".

Фан Пин был в замешательстве. "Что это значит?"

"Это транслитерация". сказал старик Ли с ухмылкой. "Суть его такова: "Иди сюда, ублюдок, и убей меня, если сможешь!"".

Фан Пин кашлянул. Старик Ли усмехнулся. "Это должно быть достаточно эффективно, чтобы спровоцировать кого-то".

"Люди из Катакомб говорят так, когда их держат в плену. Для них это провокация, так как они не боятся смерти".

"Вы можете попробовать сказать это..."

"Не будь глупцом и не говори так более сильным противникам, иначе ты даже не поймешь, как оказался мертв".

"Я умру, даже если не буду никого провоцировать..."

"Не совсем. Человеческие гроссмейстеры не будут специально преследовать слабаков в Катакомбах. То же самое можно сказать и о силах Катакомб; они тоже редко убивают слабаков ради забавы".

Эти два уровня фундаментально отличаются, поэтому слабаки не представляют для них угрозы".

"Кроме того, это часть негласного соглашения. Солдаты сражаются с солдатами, а генералы - с генералами. Это взаимопонимание между двумя сторонами. Конечно, это применимо только тогда, когда обе стороны равны по силе".

"Когда битва разгорается, и на одной стороне слишком много сильных мира сего, этому правилу больше не нужно подчиняться. Сильные будут убивать слабых, это нормально".

Фан Пин слегка наклонил голову, запоминая сказанное. Когда он встречал непобедимого противника, первое, что он должен был сделать, это притвориться, что сдается. Позже он всегда мог отомстить.

"Кроме того, у тебя только 3 ранг, поэтому не участвуй в битвах, пока ты под землей".

Старик Ли сказал строгим голосом: "Боевые мастера трех низших рангов не тренировались и не испытывали на себе подземные бои. Если они будут участвовать в них безрассудно, то погибнут быстрее, чем гражданский человек".

"Когда ты сталкиваешься с битвой тысячи человек, первое, что ты должен сделать, - это бежать!

"Если в армии Катакомб больше тысячи солдат, то даже мастерам боевых искусств среднего ранга грозит опасность быть окруженными и убитыми".

"Я понимаю".

"Кроме того, остерегайтесь диких существ. Они не менее, если не более, грозны по сравнению с людьми".

"Помните, не приближайтесь к Городу Небесных Врат. Это опасно! Кроме того, к северу от поселения есть море, но никогда не выходите в море. Многие так делали, и мы не видели, чтобы кто-то из них выжил".

"Если вы видите в Катакомбах женщин, стариков или детей, и вам невыносимо хочется их убить, вы можете это сделать, но никогда, никогда не общайтесь с ними и не спасайте их из сочувствия.

"Иногда люди Катакомб также сталкиваются с опасностью. Они могут встретить одичавших существ в дикой природе, или наткнуться на резню в деревне, или столкнуться с катастрофами...

Вы можете притвориться, что не видите их, но помните, никогда не спасайте их". Во многих случаях это окажется ловушкой".

"Наконец, когда вы видите людей в опасности, не думайте о спасении тех, кто сильнее вас. Если он в опасности, даже если он сильнее тебя, ты тоже окажешься в опасности!".

"..."

Старик Ли напомнил ему о многих вещах, которые Фан Пин запомнил. Все они были основаны на его личном опыте, поэтому ему следовало запомнить их и не совершать неправильных поступков.

Только когда он собрался уходить, старик Ли сказал ему вполголоса: "Не доверяй никому, когда находишься вне поселения, кроме тех, кого ты знаешь и кому можно доверять. Это касается даже тех, кто находится в дикой местности и встречает армию!"

Фан Пин остановился в своих шагах. Лу Фэн-ру говорил ему то же самое, но другими словами.

"Человеческое сердце легче всего увидеть насквозь. Некоторые люди - герои в наших глазах. Они сражаются с сильными врагами, убивают людей из Катакомб, защищают страну...

Но если они делают все это, это не значит, что они не виновны в плохих поступках".

"Когда они в опасности, а вы их встретили, они могут использовать вас в качестве приманки или рассматривать ваше появление как стимул для побега. Когда у них не хватает пилуль или им трудно прокормить себя и они сталкиваются с человеком, они могут убить его - его смерть предпочтительнее, чем их смерть, и никто об этом все равно не узнает".

"После того, как они убьют вас и расхитят ваши запасы, они могут прорваться, достичь другого ранга и продолжить убивать существ Катакомб. В глазах всех они все равно герои.

"С их точки зрения, ваша смерть выгодна им, а значит, и человечеству. Ваша смерть ценна.

"Но стоит ли она того для тебя?"

Старик Ли звучал задумчиво. Он пробормотал: "Есть записи о подобных инцидентах.

"В прошлом генерал 6 ранга из Военного департамента повел группу в глубины Катакомб. Они были в опасности, когда наткнулись на группу студентов университета боевых искусств. Они обратились за помощью, но студенты им не помогли. Генерал убил студентов и забрал их таблетки и припасы.

"Позже команда была спасена, и команда из тысячи человек вернулась в основном невредимой".

"В генерале еще оставалась человечность. Он доложил Департаменту о своих поступках и взял всю ответственность на себя. В тот день он предпринял внезапную атаку на Город Небесных Врат и сражался до смерти.

"Это утихомирило ярость университета, но доложат ли об этом другие, которые так поступили?"

Настроение Фан Пина резко ухудшилось, когда он услышал его слова.

Старик Ли тоже почувствовал себя плохо. Он мягко сказал: "Я рассказываю вам это не для того, чтобы проиллюстрировать, насколько злыми могут быть люди - таких случаев меньшинство и случаются они редко."

"Я просто хочу сказать тебе, чтобы ты был более гибким. Не думайте, что все люди на одной стороне только потому, что вы находитесь в Катакомбах."

"Люди - социальные существа. Они сохраняют свою человечность, когда находятся среди людей, но то же самое нельзя сказать наверняка, когда они в дикой природе."

"Я знаю."

"Иди".

Старик Ли больше ничего не сказал.

Он откинулся на стуле и начал курить свою трубку. С давних пор отдел логистики посещало мало людей, поэтому у него было меньше работы.

...

Ранним утром 16 июня Фан Пин вернулся в Город Солнца.

В десять тридцать утра он прибыл в Scenic Lake Gardens.

Выйдя из машины, он посмотрел на жителей, которые сидели на каменных скамейках, играли в карты или болтали без дела. Он немного завидовал им.

Сможет ли он все это увидеть, когда правительство объявит правду о Катакомбах?

Это было маловероятно!

Все почувствовали бы себя под угрозой!

Пожилые люди потеряют свои улыбки, дети - невинность. Каждый стал бы стремиться к силе превыше всего. Они были бы встревожены, и общество погрузилось бы в хаос. Он почти видел, как все это будет происходить.

"Надеюсь, этот день никогда не наступит".

пробормотал Фан Пин. Идея о том, что все будут призваны в армию, звучала жизнерадостно. Если такая эпоха наступит, то это будет последний мир, который все увидят.

...

Дома.

Фан Пин открыл дверь и вошел. Фанг Юань сразу же бросился к нему и радостно закричал: "Фанг Пинг, ты вернулся!".

Фан Пин рассмеялся и потянулся, чтобы ущипнуть ее за щеки.

"Если я не вернусь, ты разорвешь меня на куски".

"Не разорву!"

рассмеялась Фан Юань. Она поспешно спросила: "Брат, ты вернулся на машине? Ты купил ее?"

"Да".

"Можешь меня прокатить?"

"Это будет не к лучшему. У тебя завтра экзамен, а ты говоришь о поездке? Успокойся немного".

Фан Юань надулась, немного недовольная. Однако она быстро отскочила назад. "Брат, ты уже мастер боевых искусств 3 ранга?"

"Ага".

"Ты тоже на третьем ранге! Ты такой крутой! Мои учителя и одноклассники говорят, что ты - мастер боевых искусств номер один в Городе Солнца!"

Фан Пин не мог удержаться от смеха. "Кто это сказал?"

Город Сун был небольшим, но в нем все еще жили сильные мира сего.

Некоторое время назад там жил один мастер 5 ранга, но он переехал.

Кроме него, оставался еще Ван Цзиньян, который, вероятно, скоро достигнет 4 ранга верхней ступени. Он был намного сильнее Фан Пина.

Кроме того, многие из Города Солнца поступили в университеты боевых искусств. По окончании университета они были слабыми, в основном 1-2 ранга, но некоторые могли подняться до 4 ранга после долгих лет учебы.

Фан Пин не стал допытываться.

Сказать, что Фан Пин был мастером боевых искусств номер один в Городе Солнца, значит преувеличивать.

Ранги 4 и 5 не были объявлены, поэтому о них мало кто знал. Рейтинг мастеров 6-го ранга не был объявлен, как не было и гроссмейстеров из Города Сун.

Среди тех, кого объявили, Фан Пин действительно был сильнейшим.

Ли Юйинь спускалась по лестнице, пока братья и сестры болтали. Увидев Фан Пина, она на мгновение замерла, но быстро оправилась и посмотрела на Фан Юаня.

Очевидно, это был план Фан Юаня. Ее родители не стали перезванивать Фан Пину.

После ухода матери Фан Юань прошептал: "Фан Пин, ты убил?".

Фан Пин не был удивлен, что она знала. Он читал рейтинг, поэтому знал, что там написано.

Он тихонько засмеялся в ответ на вопрос сестры. "Тебе страшно?"

"Нет... Просто... Фан Пин, люди, которых ты убил, плохие, не так ли?"

"Конечно".

"Я знал, что люди, которых ты убил, должны быть злодеями!" Фан Юань выглядела облегченной. Она со смехом сказала: "Я не боюсь. Когда я стану мастером боевых искусств, давайте вместе убивать злодеев!"

"Что может знать такая маленькая девочка, как ты?"

Фан Пин взъерошила волосы. Она не испытала этого, поэтому говорила о том, что он убивал людей, как о цыплятах. Когда она сама пройдет через это, то поймет, что это не передать словами.

Он не стал много говорить об этом. Он погладил ее по голове и потянулся, чтобы оценить ее жизненную силу. Жизненная сила девушки составляла почти 140 ккал; она улучшалась довольно быстро.

"После экзаменов брат сделает тебе большой подарок, так что постарайся".

"Большой подарок?"

Глаза Фан Юань почти заблестели. Она удивленно спросила: "Какой подарок?"

"

"Я не скажу тебе сейчас. Ты узнаешь после окончания экзаменов".

Фан Пин продолжал оставаться загадочным и ничего ей не сказал.

Он не сказал ей, что подготовил для нее много всего. Он принес домой из школы видеозаписи и брошюры с базовыми боевыми приемами, которые ему дал Ван Цзиньян.

Он добавил к ним некоторые мысли, возникшие у него во время тренировок. Он продвигался довольно средними темпами, но делал подробные записи для Фан Юаня, более тщательные, чем это мог бы сделать посторонний человек.

Он написал подробное руководство к другим боевым техникам, которые ему было запрещено распространять, таким как Маниакальный Взрыв Чжан Диннаня и Кровавая Стрела Лу Фенгру, и взял его с собой.

Маниакальный взрыв, модифицированный гроссмейстером Чжан Диннанем, и Кровавая стрела Лу Фэн-ру были самыми лучшими среди боевых техник среднего ранга.

Их было трудно приобрести и освоить посторонним, в том числе и студентам боевых искусств.

Последней в пакете была банковская карта. Фан Пин положил на счет свои последние 2 миллиона.

Все это он оставил для Фан Юаня.

Фан Пингу было не по себе от того, что ему предстояло войти в катакомбы. Там погибло

слишком много мастеров боевых искусств. Фан Пину было трудно сохранять спокойствие, ведь он впервые входил туда.

Он подумал о девушке, получившей большой пакет после окончания экзаменов. Будет ли она в полной растерянности, когда перед ней окажется большая стопка книг?

Фан Юань почувствовала легкое подозрение, когда увидела, что уголок губ Фан Пина приподнялся. Что он подарит ей?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2133810>